

ЕГО МУЗЫКА ПРИНАДЛЕЖИТ ВЕЧНОСТИ

Вчера страна прощалась с Альфредом Шнитке

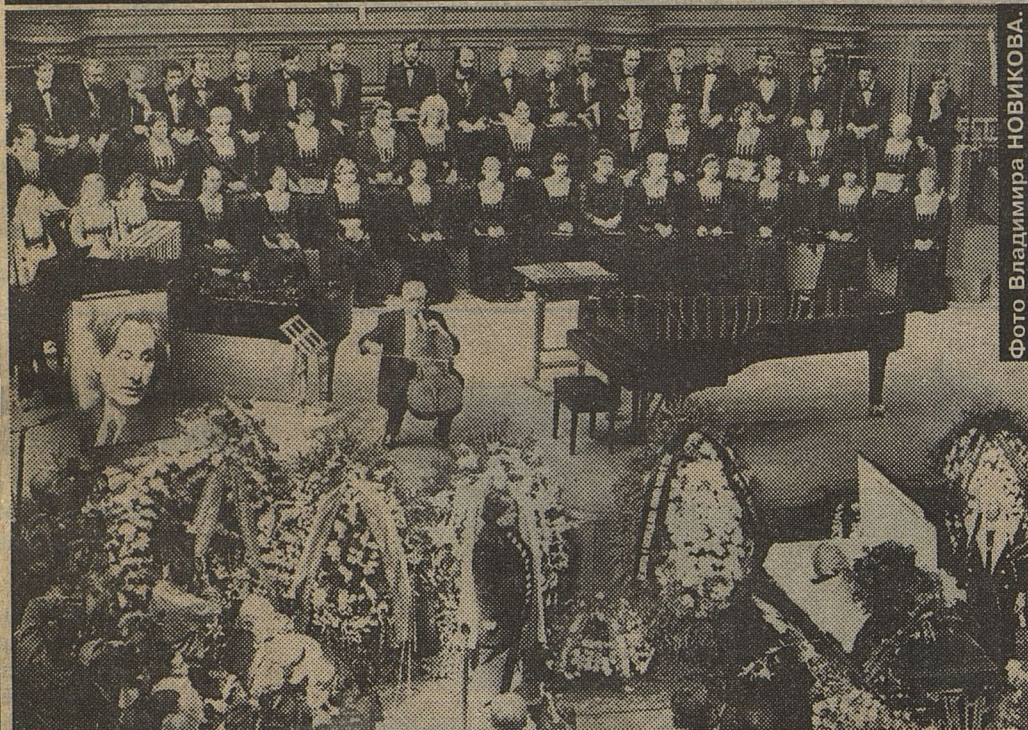

Фото Владимира НОВИКОВА.

Судьба Альфреда Шнитке во многом повторила парадигму русского гения: многочисленные и многообразные слова хулы в его адрес при советской власти сменились восторженным и восхищенным признанием его творчества в последнее десятилетие. Слава Богу, классиком он стал при жизни, что случается у нас крайне редко. Теперь же его судьба и его сочинения принадлежат вечности. Альфред Шнитке был членом Союза композиторов, преподавателем Московской консерватории, однако в глухие 70-е годы мы имели возможность слушать его сочинения лишь благодаря театру и кино. Он написал музыку к фильмам Михаила Швейцера, Элема Климова, Ларисы Шепитько, Александра Митты, к "Комиссару" Александра Аскольдова и к картинам других режиссеров. Чувство свободы, которого так боялись

чиновники от музыки и всякие иные блюстители усредненной серости, проросло у Альфреда Шнитке, как трава сквозь асфальт. В свое время администрация Московской консерватории не рискнула предоставить сцену для исполнения его Первой симфонии, а в этом году на Международном конкурсе им. Чайковского здесь была исполнена Девятая симфония Альфреда Шнитке, отмеченная премией "Глория". Так жизнь все расставила по своим местам. Вчера в Большом зале Московской государственной консерватории состоялась гражданская панихида по Альфреду Шнитке. Похоронили композитора на Новодевичьем кладбище. В день прощания с нашим великим современником о нем говорят его друзья и коллеги.

(Окончание на 2-й стр.)

Труд - 1998. - 11 авг. - с. 1, 2

ЕГО МУЗЫКА ПРИНАДЛЕЖИТ ВЕЧНОСТИ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Владимир ДАШКЕВИЧ, композитор:

— Альфред Шнитке по рождению принадлежал сразу двум музыкальным культурам: немецкой и русской. Он родился в Поволжье — в городе Энгельсе и нес в себе национальные корни первых немцев-переселенцев, появившихся в России еще при Петре и Екатерине. В этом одна из основ добаховского интонационного стиля Альфреда Шнитке, который соединился с могучей стихией русского духа и создал неповторимый музыкальный сплав. Композитор проделал путь, приведший его к вершинам как немецкого романтического, так и русского экспрессионистического стилей. Альфред обладал редкой добротой и ангельским, светлым характер его натуры своеобразно украшал его музыку. Гениальной особенностью его творчества было умение насыщать свою музыку самыми разными интонациями. В свою Первую симфонию, например, он включил джазовую импровизацию, которую исполнял ансамбль "Мелодия". А в своей кантате "Реквием" партию Мефистофеля он написал для Аллы Пугачевой. К сожалению,

Алла Борисовна прошла мимо этой возможности, которая, может быть, стала бы самой значительной в ее исполнительской карьере...

Последние 14 лет жизни композитора — это годы борьбы гения с тяжелейшей болезнью. Он перенес четыре инсульта. Когда я просил его поберечь здоровье и поменьше работать, то он говорил, что не может не писать музыку — как змея, которая не может не вырабатывать яд, так и он "вырабатывает" музыку помимо своей воли, потому что это особенность его натуры. Уже после первого инсульта он писал с большим трудом и говорил мне: то, на что раньше уходило 10 минут, теперь требовало 3 — 4-х часовых затрат. Но даже после последнего инсульта, когда у него работала только одна рука, он написал Девятую симфонию, которую расшифровал Геннадий Рождественский. Это, конечно, невероятный подвиг духа, доступный не просто гению, но человеку, пронесшему свой крест, посланный ему Богом, до самого конца.

Элем КЛИМОВ, кинорежиссер:

— Я знал Альфреда Шнитке более 30 лет. Он работал почти на всех моих фильмах и на двух картинах Ларисы Шепитько, был самым близким нашей семье композитором и близким другом. Он поражал меня совершенно феноменальными человеческими качествами. Ему были присущи и доброта, и скромность, и поразительная образованность, я бы сказал, всезнание, высочайшим образом развитый интеллект. У Михаила Пришвина есть такие слова: "Художественный результат в творчестве определяет глубинное внутреннее поведение художника". Альфред обладал этим поразительно чистым, мощным внутренним поведением. Отсю-

да — и художественный результат. В последние годы жизни — в годы тяжелейшей болезни — он поразил всех своей жизнестойкостью и силой воли. Даже тогда, когда он уже плохо двигался, почти не мог говорить, когда ему было уже тяжело жить, он продолжал работать, творить, писал эти крючочки — ноты и не терял чувства юмора... Я благодарю судьбу за то, что она свела меня с ним, подарила одно из чудес в моей жизни. В свое время он написал струнный квартет, посвященный памяти Ларисы Шепитько. Думаю, что и в память об Альфреде Шнитке наши композиторы тоже создадут что-то незабываемое.

Виктор ЕРОФЕЕВ, писатель:

— Я думаю, то представление о гении, которое мы так часто дева-львируем, сосредоточилось в Шнитке целиком и полностью. Если проводить какие-то параллели, то Шнитке для меня — это Моцарт XX века, который вобрал в свою судьбу и творчество опыт всего того, чем этот век нас всех одарил. Он был вне всяких школ, вне всяких мод и является высшим типом художника, который слышит божественные звуки, а себя считает скромным медиумом. Свет был основным свойством его жизни и творчества. Я понял это тогда, когда он сказал о моем романе "Русская красавица": "Это светлая книга". Это было лучшее, что мог сказать Шнитке о творчестве другого человека. Свет — это то,

что осветило нашу совместную работу над оперой "Жизнь с идиотом", я бы сказал, свет и смех, потому что мы много смеялись и делали это весело. Болезнь ставила его четыре раза на грань клинической смерти, и он шутил, что живет так, как будто ест какое-то блюдо второй раз. Этот опыт трагедии и фарса, который воплотился в драме его тела, составляет, как мне кажется, сущность жизни каждого человека. Просто одни это могут адекватно выразить в творчестве, а другие имеют счастливый шанс понять, слушая такое творчество. Это-то и объединяет Шнитке и людей, которые его любят, которые его будут любить и которые, я думаю, его никогда не забудут.

Материал подготовила Антонина КРЮКОВА.

11 августа 1998 года

11.08.98

Шнитке Альфред